

Уважаемые участники,
дамы и господа.

Разрешите мне в качестве вступления выразить признательность всем тем, кто начал обсуждение будущего эстонско-российских отношений.

Думаю, мне нет смысла добавлять, что вместо сердитых выпадов в адрес друг друга и высказываемых в средствах массовой информации обвинений нам как раз и нужны такие обсуждения, в ходе которых мы можем высказать свои мысли.

Вы назвали свою конференцию «Можно ли по-другому?». Давайте ответим на этот вопрос.

Да, можно. Всегда можно по-другому.

Но этот ответ сам по себе ничего не означает. Это очень простой подход. Такое утверждение, по сути, не требует доказательств.

Гораздо сложнее ответить на вопрос: «Если можно по-другому, то как?».

Если мы действительно хотим что-то сделать иначе, то следует начать с того, чтобы отказаться от наклеивания ярлыков.

На каждое обвинение в том, что правительство является некомпетентным и должно

уйти в отставку, звучит возражение о том, что некоторые бизнесмены во имя больших прибылей готовы продать Эстонию и ее народ.

На каждый упрек в том, что эстонско-российские отношения без глупого поведения Эстонии были бы намного лучше, можно указать в ответ на недавнее заявление высокого должностного лица России о том, что без нулевого варианта гражданства не будет никакого существенного улучшения отношений.

А также спросить, являются ли более добрыми отношения между Россией и применившими нулевой вариант гражданства Литвой, Грузией или Украиной?

Поэтому ответ на вопрос «Можно ли по-другому?» предполагает проведение более детального анализа.

Иными словами, я сформулировал бы главный вопрос следующим образом: Какой экономический, социальный и культурный ущерб или же прибыль принесли/принесут плохие отношения с Россией?

Или так: Какой экономический, социальный и культурный ущерб или же прибыль могли бы принести/принесли хорошие отношения с Россией?

Т.е. если мы не хотим все время играть в одни ворота, необходимо проанализировать весь спектр возможностей. Логически и рационально. *Sine ire et Studio*, без злости и предубеждения.

Дамы и господа.

Ни у кого из нас нет сомнений в том, что нынешние эстонско-российские отношения имеют долгую предысторию. Наш продолжительный, разносторонний и болезненный опыт невозможно просто забыть.

Как нельзя и разделить политические и экономические отношения между странами.

Как мы все знаем, отношения между нашими странами далеко не безоблачные. И это оставило свой отпечаток – во всяком случае, мы так считаем – на экономической ситуации.

Политика и экономика в межгосударственных отношениях хоть и идут рука об руку, но никто не может точно определить, какой дополнительный процент импорта-экспорта даст, например, ратификация пограничного договора. Сделать это просто невозможно.

Точно так же задним числом можно только сказать, что могло бы означать для конкурентоспособности Эстонии отсутствие в свое время двойных таможенных пошлин со стороны России.

В то же время, я абсолютно убежден, что двухсторонние экономические отношения могут развиваться при наличии двух важных предпосылок:

во-первых, стороны не должны предъявлять друг другу предварительных условий или требований в части изменения внутренней политики;

во-вторых, стороны не должны ставить условием развития отношений в одной сфере выполнение каких-либо требований или пожеланий совсем в другой сфере.

Я думаю, что вы все согласитесь со мной – Эстония не предъявляет таких условий и требований ни одной стране.

Нормальные экономические отношения между государствами как раз и могут исходить из выполнения этих двух условий. В таком случае не обязательна крепкая дружба и

взаимопонимание во всех касающихся двухсторонних отношений вопросах.

Мир знает достаточно много примеров того, как укрепляющиеся человеческие, межорганизационные и экономические отношения двух стран приводят в итоге и к улучшению политических отношений.

Посмотрите хотя бы на отношения между Германией и Францией, например, со времен 30-летней войны и до наших дней. Прежние исторические враги стали сегодня партнерами.

Добиться этого совершенно невозможно в ситуации, когда нормальные – или лучшие по сравнению с существующими – экономические отношения считаются бонусом, получение которого предполагает проведение чрезвычайных преобразований на политическом уровне.

Напротив, требования в части изменения внутренней политики ухудшают межгосударственные отношения.

Дамы и господа.

Далее рассмотрим вопрос воли народа демократической страны, т.е. избирателей.

Эстония избрала свободный парламент и, тем самым, правительственную коалицию, которая продолжила политику предыдущих парламентов и правительств.

Народ Эстонии не поддержал на свободных выборах ту политику, которую требовало другое государство. Иначе и не могло быть в независимом государстве со свободным народом.

Ни в Эстонии, ни в каком-либо другом свободном демократическом государстве не может работать правительство, которое для получения каких-то преимуществ – главным образом, ожидаемых экономических преимуществ – проводит в других сферах принципиальные изменения, которые не одобряются избирателями.

Простой пример – интеграция Эстонии в Европейский Союз. Без общественной поддержки, без длительной предварительной разъяснительной работы такой шаг на политическом уровне не представлялся бы возможным.

Более того, одного только желания политической и экономической элиты Эстонии было бы недостаточно для принятия нас в состав Европейского Союза. Требовался референдум. Нужно было услышать волю народа.

Без общественной поддержки Эстония не имела бы таких составов правительства и парламента, которые смогли бы пройти весь долгий и сложный путь в Европейский Союз.

И мы знаем страны, где движение на этом пути застопорилось, поскольку желание общественности войти в Европейский Союз не было достаточно сильным, четким и последовательным.

Одним словом, нам – Эстонии и России – необходимо прийти к взаимному уважению политических выборов, вытекающих из свободно выраженной воли народа.

Уважаемые участники конференции.

Третьим пунктом я хотел бы поставить вопрос о цене и пределах хороших отношений, до которых мы хотим или можем прийти.

Должна ли была Эстония не вступать в НАТО, чтобы не раздражать Россию? Была ли

бы это правильная цена?

Является ли ценой новый закон о гражданстве? Два государственных языка?
Поддержка Эстонией Грузии?

Такие вопросы ставятся не только в Эстонии и перед Эстонией.

У каждой вещи, каждых отношений есть своя цена. Если говорят, что что-то надо сделать по-другому, то следует прямо сказать, сколько это будет стоить.

И ответить на вопрос: *сui bono?*, т.е. кому это выгодно? Какую пользу получают от этого эстонские избиратели и какую – деловые круги?

Дамы и господа.

Я не разделяю мыслей тех, по чьему мнению двухсторонние отношения Эстонии и России безнадежно холодны и не могут измениться.

Наша летняя встреча с президентом России Дмитрием Медведевым – первая официальная встреча глав двух государств за очень долгий период – не была простым проявлением вежливости.

Это был знак того, что есть желание наладить отношения, что Россия в принципе готова идти дальше в отношениях с Эстонией. Учитывая и готовность Эстонии – что я еще раз здесь подчеркиваю – этого не так уж и мало.

Вместе с тем, я уверен, что быстро ничего не изменится. Хорошие отношения предполагают, прежде всего, наличие взаимного доверия, а именно его нам, конечно

же, не хватает.

Рост доверия – это требующий времени процесс, но следует двигаться в этом направлении. По моему мнению, было бы уместно однажды наконец заключить эти имеющие технический характер договоры, которые подготавливаются уже в течение многих лет и которые, в числе прочего, способствовали бы развитию экономического сотрудничества.

В настоящий же момент следует оставаться честными в отношении себя и своих оппонентов и признать: пока политические отношения между нашими странами находятся не на самом хорошем уровне, нет причин верить в заметное улучшение экономических отношений.

Однако же я предложил вам некоторые свои идеи относительно того, как можно улучшить положение. Желаю вам делового обмена мнениями и трезвости ума.

Благодарю за внимание.